

Оставиша бога отецъ твоих¹ во умѣты,
 Небесному-ж богу своя воздаша обѣты,
 Который ихъ из работы Египта свободил,
 Любивше тѣх, оараона без меча погубил.

Олоѣрнъ.

75 То како смѣшиши сие пророчествовати,
 Честь моего [л. 37 об.] бога царя тѣмъ уничижати?
 Но егда без остатку кровь людей пролиецца,
 Тогда і в сердце твое сей мечъ люто пронзется,
 Яко Навхудоносоръ есть *господинъ*, то узриши,
 80 Егда купно с ними мечемъ ассирским умреша.

Ахиоръ.

Не страши смертию, яже живота лишаетъ,
 Аще і горка есть она, всѣ побѣды скончаетъ,
 А верному і смерть лучши есть живота злаго,
 Мнѣ с людьми божіими жити і умерети драго.

Олоѣрнъ.

85 От словес тѣ вижу, яко ложно вѣщаеши,
 Еже смерть лучши живота себѣ вмѣняеши,
 Но зѣло то драго, егда живота лишишися,
 Однако человекъ еси ты, смерти боишися.²

Ахиоръ.

В злобѣ стоишь, а рассудку не употребляешь,
 90 Я тебѣ правду глаголю, а ты не познаешь,
 Знай, бояться смерти [л. 38 |] мнѣ есть отнюдь не треба,
 Мое лишение жизни довѣдет мя неба.

Олоѣрнъ.

Престани пророчествуя суетно вѣщати,
 Честь царску уничижати і мнѣ досаждати,
 95 Мой царь і богъ, той землею і небом владѣет,
 Будет с нами в небѣ, аще іудей одолѣет.

¹ В рукоп.: своих.

² В рукоп.: боишися.